

В студии радиостанции «Слова и Музыка FM», несмотря на поздний час, было искусственно светло и натурально суточно. Не выключали свет и суетились здесь всего два человека: звезда радиоэфира, матерый интервьюер Сергей Исаев и звукооператор, а заодно студентка-журналистка-практикантка Настенька. Девушка была столь миловидна и мала ростом, что назвать ее Анастасией или даже Настей ни у кого не поворачивался язык.

Пока в радиоэфире лилась спокойная, вполне себе вечерняя музыка, что-то вроде модного чиллаута, Настенька разливала минеральную воду по бокалам с символикой радиостанции, а Сергей Исаев перечитывал тщательно составленные им самим вопросы сегодняшнему гостю эфира — молодому, но уже чрезвычайно востребованному актеру театра и кино Владу Красовицкому...

Анна Михайловна пришла на, прямо скажем, нелюбимую работу, как всегда, ровно за пятнадцать минут до оговоренного с руководством времени. Поскольку вверенный ей этаж офисного помещения весь день топтали разные и, что самое неприятное, многочисленные люди, убираться Анна Михайловна должна была каждый день

поздно вечером — аж с одиннадцати часов и... пока всё не будет блестять, по выражению хозяина офисного здания, как у кота за пазухой. Утреннюю коллегу Анны Михайловны недавно уволили в целях оптимизации работы персонала, обслуживающего офисное здание.

Анна Михайловна вышла из раздевалки переодетой в красивую, эстетически выверенную униформу. Ее путь теперь лежал в подсобку — за шваброй и ведром. Держа этот путь к инвентарю, Анна Михайловна смотрела исключительно на пол и думала: «Сегодня еще ничего, на улице-то посуше сегодня, а то вчера-то мокро было, вот и наследили... Но сегодня нормально еще».

★ ★ ★

Сергей Исаев сел в кресло перед микрофоном, маленькая и невыносимо очаровательная в своей легкости Настенька приземлилась возле небольшого радиийного пульта.

— А он песенки свои принесет, сказал, да? — спросил Настеньку поставленным самой природой голосом Исаев.

— Да, Сергей Сергеевич, — своим мультяшным голосом отвечала Настенька. — Обещал, но если что, они все равно уже в Интернете появились. Я скачала.

Сергей Сергеевич улыбнулся.

— С такой предусмотрительностью далеко пойдешь.

Настенька улыбнулась в ответ и тут же вспомнила, что удачное замужество ее интересовало все-таки больше, чем будущая карьера. Хотя, возможно, опытный ведущий говорил вовсе не о карьере.

Сменив приветливое выражение лица на строго-рабочее, Настенька надела на свою в прямом и переносном смысле светлую голову наушники, дабы послушать, все ли в порядке со звуком в эфире. Эфир, конечно, транслировался и в студийные колонки, но наушники — это наушники.

★ ★ ★

Анна Михайловна надела на руки оранжевые, как мировоззрение маленького ребенка, резиновые перчатки, затем в одну руку взяла ведро, в другую — швабру и пошла в сторону лифта.

Проходя мимо кабинетов с разными табличками, Анна Михайловна обращала внимание на наличие полоски света под дверями, чтобы выяснить, сколько еще народу осталось на этаже. Дверей с полосками света внизу оказалось немного, что Анну Михайловну порадовало — значит, особо не натопчут до утра.

★ ★ ★

— Настенька, а тебе он нравится? — обратился Сергей Исаев к молодой коллеге.

Настенька сделала вид, что не поняла, о ком речь.

— Гость наш сегодняшний — как он тебе? Ты много чего с ним видела наверняка. Это я уже старый для всех этих сериалов...

— Он не только в сериалах играл, — строго ответила Настенька. — Он и в театре играет, и в авторском кино снимается.

Сергей Сергеевич искренне удивился, потому что видел во Владе Красовицком только богатую внешнюю фактуру и больше ничего, никакие по-настоящему актерских данных.

— А что он в театре играет — Гамлета? — спросил он у явно более осведомленной коллеги.

Настенька нахмурилась:

— Почему сразу Гамлета?..

— Не знаю, — пожал плечами Исаев и взглянул на студийные часы. — Уж полночь на дворе, а Владика все нет. Скоро звонить начну. Правда, у меня только телефон его агента...

Анна Михайловна всегда начинала уборку с площадки возле лифта и оттуда продвигалась в другой конец коридора. На очистительном пути Анны Михайловны было пятнадцать кабинетов — офисов, в которые она должна была заглянуть со шваброй в обязательном порядке. И туалет. Обитатели остальных пяти помещений то ли сами убирались, то ли просто сэкономили на уборщице, утопая в грязи. Анна Михайловна склонялась к последней версии.

Когда Анна Михайловна сделала несколько первых размазывающих движений шваброй, открылись двери лифта и из кабины выскочил высокий симпатичный молодой человек, пахнувший дорогой туалетной водой, и тут же споткнулся о швабру, задел уборщицу локтем и чуть не упал.

— Ой, простите, пожалуйста, — тут же последовал приятный густой баритон.

— Чуть не убил, — буркнула Анна Михайловна и тут же подумала про себя: «Чего скакать... молодой еще — все успеешь».

Но симпатичный молодой человек в неброской одежде уже мчался дальше, в сторону двери с табличкой «Радио Слова и Музыка FM». Это был Влад Красовицкий.

Студийная дверь открылась, и длинноногая офис-менеджер указала худенькой рукой Владу Красовицкому на место гостя возле микрофона. Влад кивнул, сказал «спасибо» и как-то недвусмысленно переглянулся с офис-менеджером. Возможно, знаменитый холостой актер и разведенная долгоножка обменялись бы еще парой-тройкой недвусмысленных взглядов, но внимание Влада отвлек подошедший к нему Сергей Исаев. Радиоведущий от всей души пожал Владу Красовицкому руку и повел его к гостевому креслу.

Настенька же строго посмотрела вслед уходящей на длинных ногах офис-менеджеру. Надо сказать, что взгляд миниатюрной, белой и разве что не пушистой студентки Настеньки вообще становился по-настоящему страшным, когда она смотрела на потенциальных конкурентов.

— Вы, Влад, прямо как экспресс, — говорил Исаев, усаживаясь на место ведущего.

— В самом деле? — спросил Влад, пока его глаза искали большие студийные часы. Он знал, что в каждой радиостудии такие есть — либо электронные, либо механические.

— Еще минутка — и эфир, — сказала Настенька и мило улыбнулась Владу Красовицкому. — Вам чай или кофе?

— Спасибо, кофе, если можно. У меня еще ночная съемка сегодня, прям от вас и поеду.

— Здорово! — то ли искренне, то ли любезно сказала Настенька, направляясь к кофе-машине.

Во время выполнения знакомого до боли в суставах набора механических действий — уборки офисных помещений — Анна Михайловна имела обыкновение уходить в собственные мысли. Думала пятидесятидевятилетняя женщина о многом. По сути, каждая, даже самая незначительная мысль ее была весьма и весьма глубока.

Сначала Анна Михайловна подумала о сыне, потом о дочери, но через пару мгновений вернулась к мыслям о сыне. Сын у нее был более непутевым, чем дочь. Он сидел за наркоту. Срок небольшой — поймали с несколькими граммами травы, продавать не продавал, просто взял в кои-то веки для собственного употребления, просто попробовать. По крайней мере, он сам так рассказывал. Когда Анна Михайловна спросила своего бедового сына, зачем он это сделал, сын, ни секунды не раздумывая и даже улыбнувшись, ответил маме:

— В жизни надо все попробовать.

— Всё? — переспросила его тогда Анна Михайловна.

— Да. Мало ли, вдруг завтра подыхать, а я не знаю, как это — покурить травы.

Так вот Анна Михайловна задумалась на этот раз о словосочетании «завтра подыхать». Почему «завтра»? И почему «подыхать», а не «помирать»? Да, «помирать» звучит красивее... Но «подыхать» пожалуй, более правильно в отношении такого мерзкого существа, как человек...

Анна Михайловна удивилась собственной мизантропии, когда дошла до восьмьсот седьмого кабинета. Здесь она обычно уходила менять воду.

Глубоковечерний разговорный радиозэфир длился уже десять минут. Влад Красовицкий то и дело поглядывал на студийные часы, добросовестная Настенька следила за приборами, хотя мало что в них понимала. А Сергей Исаев продолжал сверлить своим журналистским взглядом звездного собеседника.

— Я ведь первые два курса «Шуки», откровенно говоря, так скажем, прогулял, промаялся дурью, — рассказывал Влад Красовицкий. — Только на третьем курсе, когда меня чуть, простите, не

вышибли, стал заниматься... И вот тогда я по-настоящему влюбился в актерскую профессию. Это возможность за одну жизнь прожить еще множество разных жизней...

Сергей Исаев чуть прищурился. Это был его коронный мимический жест, который случался сам собой.

— Но поступить в театральный вуз — дело непростое, тем более вы приехали из провинции, у вас не было «мохнатой лапы», как я понимаю...

— Да-да, я до сих пор не понимаю, как я поступил, но, видимо так было угодно судьбе.

Здесь Влад Красовицкий задумался и в течение нескольких секунд его «мхатовской» паузы, пожалуй, чересчур правильным лицом актера любовалась забывшая о приборах Настенька. Опытный интервьюер Исаев, зная цену подобным паузам в ходе разговора, тактично молчал.

Наконец, известный актер продолжил:

— Понимаете, мне последнее время все кажется, что я многое упускаю, и я стараюсь больше успеть и в профессии, и в жизни. Меня как будто кто-то подгоняет... Хотя я еще, в общем, молодой человек...

Почувствовав, что становится слишком откровенным, Влад замолчал и строго посмотрел сначала на Исаева, затем на Настеньку, дав таким образом понять, что с этой темой пора заканчивать.

Сергей Исаев бросил взгляд на студийные часы и сказал микрофону:

— Это замечательно, что молодой человек старается успеть как можно больше. Обычно ощущение конечности жизни приходит в гораздо более позднем возрасте. Напоминаю, что у нас в гостях этим вечером — известный актер театра и кино, приятный собеседник Владислав Красовицкий. Вернемся к нашей беседе через пару-тройку минут.

Легкими движениями миниатюрной руки Настенька отключила микрофоны и вывела в эфир неестественно бодрый джингл, возвещающий о начале рекламной паузы.

— Только не Владислав, а Влад, я вас прошу, — обратился Влад Красовицкий к Исаеву и Настеньке одновременно.

Настенька улыбнулась и тут же спрятала глаза в компьютерном мониторе. Сергей Сергеевич удивленно поднял брови.

— Полное-то имя Владислав?

— Да, но Влад Красовицкий — это уже бренд такой, понимаете? Ведущий пожал плечами.

— Как скажете.

★ ★ ★

...Сменив воду, Анна Михайловна, чуть переваливаясь с ноги на ногу (суставы!), с ведром в руке вернулась к восьмьсот седьмому кабинету. За ее спиной щелкнул замок, и с детства бдительная уборщица обернулась. Из восьмьсот пятого кабинета — одного из немногих с полоской света поддверью — вышел сотрудник рекламной компании Лапин. Закрывая кабинет, Лапин приветственно кивнул Анне Михайловне.

— Здравсьте, — сказала Анна Михайловна. — Снова допоздна? Улыбка Лапина заметно погрустнела.

— Да, так получается, — ответил он еле слышно и направился в сторону лифта.

«Вся жизнь на работе... И не жалко ее, жизнь-то? Она ведь проходит — и всё», — думала Анна Михайловна, провожая взглядом уходящего вдаль Лапина.

Бодрый джингл сменила в эфире ритмичная инструментальная музыка, громкость которой практически сразу после включения пошла на убыль — это Настенька в своей звукооператорской ипостаси вернула радиослушателей из рекламной паузы к вечерней радиобеседе известного ведущего Сергея Исаева и популярного актера Влада Красовицкого. Студийная табличка «On air» вспыхнула красным цветом, ведущий подвинулся поближе к микрофону и заговорил:

— Еще раз приветствую всех на волнах радио «Слова и Музыка FM». Сегодня в качестве ночного гостя у нас замечательный молодой актер, звезда сериала «Бойня», таких фильмов, как лидер российского проката «Палки 3», и почти лауреат Золотой пальмовой ветви за фильм «Зима будет вечной». Мы вот, дорогие радиослушатели, во время рекламной паузы начали с Владом разговор о том, как все-таки много наш гость успел сделать за двадцать пять лет своей жизни...

— Двадцать семь, — тут же поправил интервьюера Влад Красовицкий.

Настенька удивленно подняла свои хорошо сделанные брови. Сергей Исаев взялся за компьютерную мышь и вернулся к уже открытой странице Влада Красовицкого в «Википедии» — простить такой ошибки в прямом эфире он себе не мог.

— А в сети Интернет другая информация: двадцать пять вам, — сказал Исаев, чуть ли не оправдываясь.

— Как говорят, на заборе тоже много чего написано, — ответил на это Влад Красовицкий.

Ведущий согласно кивнул.

— Да уж. Как вы, кстати, относитесь к клубу двадцати семи? — спросил он гостя неожиданно для самого себя.

Влад Красовицкий пожал плечами.

— Печальное явление.

— Вам тоже двадцать семь, как мы только что выяснили, и вы тоже имеете отношение к музыке, о чем мы еще поговорим чуть позже.

Влад Красовицкий нахмурился и зачем-то потрогал стакан с водой.

— Я на самом деле не считаю, что сделал очень много, — сказал он после секундной паузы. — Просто, поскольку я человек публичный, вся моя деятельность на виду, так сказать.

— Согласен, — сказал Исаев. — Публичный человек, говорят, вообще профессия отдельная. Но я все же, извините, продолжу тему. Вы не боитесь, что всё вот так в один момент может закончиться для вас?

Влад Красовицкий снова нахмурился и неслышно отхлебнул кофе из маленькой чашки.

Сергей Исаев продолжал смаковать явно несвоевременную и неприятную для молодого и успешного творца тему:

— Я не говорю о смерти, а вообще о каких-то обстоятельствах, которые все равно сильнее нас. Вы вообще верите в судьбу?

— В судьбу... — Влад Красовицкий неподдельно задумался. — Пожалуй что верю, но вместе тем и боюсь ее.

— Боитесь?

— Да, боюсь как раз того, о чем вы говорите, того, что есть вещи, на которые мы не можем повлиять. И поэтому, открою вам секрет, я решил... так скажем, зажить более серьезной жизнью.

Здесь Влад Красовицкий многозначительно взглянул на Настеньку, которая поначалу смущенно опустила глаза, но тут же, словно опомнившись, наградила молодого человека таким же многозначительным взглядом.

— У меня репутация такого... гуляки, приверженца легких отношений, что ли. Но теперь я хочу жениться, завести семью, — сказал Влад Красовицкий и несколько картинно замолчал.

Сергей Исаев одобрительно покачал головой.

— Понимаю. Значит, сейчас вы в активном поиске?

— Если честно, да, — ответил Влад.

— Ну так давайте озвучим критерии.

Набирая воздух в легкие для выдачи следующего ответа, Влад Красовицкий уже откровенно уставился на Настеньку.

— Критерии... Каких-то особых критериев нет. Она должна быть симпатичной, блондинкой, но необязательно пушистой.

Настенька машинально потрогала свои волосы и улыбнулась Владу. Эпизодик прошел мимо Сергея Сергеевича, который смотрел в это время в монитор компьютера.

— Ясно: джентльмены по-прежнему предпочитают блондинок, — сказал он, продолжая смотреть на экран. — Вот тут уже первые сообщения от слушателей, точнее от слушательниц, пошли. Спрашивают, как с вами связаться.

Влад Красовицкий перевел взгляд на ведущего.

— Я есть в социальных сетях.

Исаев ухмыльнулся.

— Ну вы же понимаете, что вас сейчас поклонницы одолеют...

— Да, но не хотелось бы просто так давать надежду.

— Как же так? — удивился ведущий. — Мы же только что озвучили критерии...

— Все верно, но я привык делать жизненный выбор быстро.

Произнося последние несколько слов, Влад Красовицкий еще раз взглянул на Настеньку, а будущая журналист кокетливо опустила глаза, и этот эпизод без внимания Сергея Исаева уже не остался. Следующую реплику он произнес, как бы переключая внимание молодых людей на себя.

— А сейчас мы познакомимся еще с одной ипостасью Влада Красовицкого — музыкальной. Но прежде чем поговорить об этом, послушаем песню, которая уже всю бороздит просторы радио- и телеэфиров.

Исаев бросил взгляд на Настеньку, Настенька нажала маленьким указательным пальчиком правой руки кнопку «play» и подняла ползунок-фейдер вверх — радиоэфир заполонила витиеватая, но, в общем, несложная мелодия, исполненная на клавишах.

Настенька улыбнулась Сергею Сергеевичу и Владу.

— Моя любимая, — сказала она, глядя в глаза молодой звезде. — Хотя мне все нравятся.

Влад Красовицкий улыбнулся девушке в ответ.

— Эх, где мои семнадцать лет... — вздохнул Сергей Исаев.

*Я сгину в радиоволнах,
Застыну в радиоволнах,
Оставлю в этой тишине тебя огну...*

Так вкрадчиво пел в колонках и наушниках голос Влада Красовицкого.

Мытье туалета Анна Михайловна всегда оставляла на потом. Многие люди начинают работу с самого сложного, а вот Анна Михайловна наоборот — самое неприятное оставляла напоследок. Почему, и сама не знала. Наверное, потому, что уборка сортира воспринималась ею как кульминация уборки в целом.

Смывая чистящее средство в последнем из добросовестно почищенных унитазов, Анна Михайловна думала такую мысль: человек видит событие, употребляет его, переваривает и, в конце концов, от события, каким бы оно ни было важным или не очень важным, не остается ничего, а то, что было, просто сливается в канализацию времени. И всё.

Мысли такого рода посещали Анну Михайловну оттого, что она считала свою жизнь прошедшей зря. Ведь она за свои почти шестьдесят лет не сделала ничего из того, чего бы действительно хотела. А муж, дети — это муж и дети, не больше и не меньше. Прошла жизнь просто так. А вдруг жизнь у человека и вправду одна и другой не будет?

Анна Михайловна встала перед зеркалом, висящим над раковиной, и пристально посмотрела на себя. От увиденного ей тут же захотелось скрыться, и она опустила глаза вниз, в пол, который показался ей грязнее обычного. «Надо несколько раз пройтись, швабра-то есть, не на коленках ползать», — подумала Анна Михайловна и стала набирать воду в ведро.

— Ваше любимое занятие? — протараторил даже без вопросительной интонации Сергей Исаев.

— Моя профессия, — ни на секунду не задумываясь, ответил Влад Красовицкий.

— Чего вы больше всего боитесь?

— Старости.

— Как вы хотели бы умереть?

— Внезапно.

Сергей Исаев выдержал короткую паузу и снова заговорил:

— Это был Влад Красовицкий, спасибо большое, ждем новых песен, фильмов и спектаклей.

— Спасибо. Уверен: все самое интересное впереди, планы у меня большие, — сказал Влад Красовицкий, выпрямил спину и едва удержался от того, чтобы не потянуться.

— Отлично. Еще раз спасибо, всего доброго, — сказал Сергей Сергеевич в микрофон и тоже выпрямился.

Табличка «On Air» погасла. Сергей Исаев, Влад Красовицкий и Настенька сняли наушники и переглянулись друг с другом. Ведущий встал и протянул руку Красовицкому. Влад тоже встал с кресла и пожал руку Сергею Сергеевичу.

— Приятно было познакомиться и пообщаться, приходите к нам еще, — сказал Исаев.

— Взаимно, — ответил Влад и окинул взглядом маленькую уютную эфирную радиостудию. — У вас здесь мило очень, зовите еще, приду обязательно.

После этих слов Влад Красовицкий протянул руку Настеньке. Настенька подала свою ручку актеру так, будто он собирался ее поцеловать.

Поцелуй заменило почему-то очень крепкое рукопожатие.

— Еще раз спасибо. Счастливо, — сказал Влад, глядя Настеньке прямо в глаза.

Не зная до сего момента настолько крепкого мужского прикосновения Настенька не смогла вымолвить ни слова в ответ.

Сказав что-то про ночные съемки, на которые он уже опаздывает, Влад быстро скрылся за студийной дверью. Настенька посмотрела на свою раскрасневшуюся то ли от смущения, то ли от необычайно крепкого рукопожатия ладошку. На ней лежал маленький листок с двенадцатью цифрами и подписью: «Влад К.».

★ ★ ★

Влад Красовицкий пулей вылетел из офиса радиостанции «Слова и Музыка FM», на ходу он разговаривал по телефону со своим агентом:

— Ну бегу-бегу, доеду быстро. Нет, я на своей... Просто тут, я думал, на полчаса, оказалось, на час...

Взгляд Влада зацепила дверь с надписью «WC».

— Всё, давай, скоро буду. Подождут! Звезда я или где?!

Спрятав трубку, актер направился в туалет.

Общественные писсуары Влад Красовицкий, интроверт в душе, никогда не любил, так что даже малую нужду справлял исключительно в кабинках. С детства. Скользя по только что намытому полу, Влад подошел к первой же из кабинок, открыл дверь и тут поскользнулся окончательно. В первую сотую долю секунды он ударился виском об острый угол держателя туалетной бумаги, да так, что угол этот полоснул по его виску, нанеся глубокую рану, вторая, уже череп-

но-мозговая травма, случилась в следующую сотую долю секунды, когда Влад со всей силой ударился головой об унитаза. И пятерка по сцендвижению не помогла.

Влад Красовицкий упал и больше не вставал. В луже собственной крови актер пролежал несколько минут. Его, как потом выяснилось уже труп, нашла Анна Михайловна, вернувшаяся в туалет, вспомнив, что запмятовала протереть зеркала.

Увидев парня в луже крове возле унитаза, Анна Михайловна схватилась за голову и закричала громко и страшно:

— Убила!

Тело Влада Красовицкого грузили в труповозку через черный вход офисного здания под нахально-пристальными взглядами слетевшихся теле- и фотокамер. Уже спустя несколько часов новостные ленты пестрили хлесткими заголовками о «загадочной» гибели молодого артиста, находившегося на пике популярности. Первыми и самыми ходовыми были версии о том, что Влад Красовицкий был пьян или находился под воздействием наркотиков. А кто-то уверенно назвал смерть Красовицкого убийством. Телеканал «Slive» уже на следующее утро форсил записью с камер видеонаблюдения, на которых человек, похожий на Влада Красовицкого, разговаривая по телефону, быстрым шагом идет коридором офисного здания и сворачивает в туалет. Всю недолгую жизнь актера Красовицкого по минутам и часам разобрали на самом популярном ток-шоу страны «Будешь говорить!». В студии присутствовала и перепуганная Анна Михайловна, которая в подробностях рассказывала, в каком виде нашла Влада Красовицкого, но так и не призналась, что упал он, скорее всего, поскользнувшись на мокром кафеле.

Своеобразным венцом всего этого информационного потока стал документальный фильм о Владе, показанный на Главном канале. Сделанная на скорую руку документалка называлась «Влад Красовицкий. Большие планы». Картины жизни и отрывки из самых ярких театральных и киноработ актера сопровождались горьким музыкально-поэтическим рефреном — песней Владимира Высоцкого «Прерванный полет». Авторы документального произведения утверждали, что последнее время Влад Красовицкий страдал от одиночества и хронической депрессии, «вот и не справился в тот роковой вечер с управлением собой». Эпилогом невыносимо трогательного фильма стал маленький отрывок из последнего радиоинтервью Влада Красовицкого:

Сергей Исаев: — Ваше любимое занятие?

Влад Красовицкий: — Моя профессия.

Сергей Исаев: — Чего вы больше всего боитесь?

Влад Красовицкий: — Старости.

Сергей Исаев: — Как вы хотели бы умереть?

Влад Красовицкий: — Внезапно.

Сергей Исаев: — Это был Влад Красовицкий, спасибо большое, ждем новых песен, фильмов и спектаклей.

Влад Красовицкий: — Спасибо. Уверен: все самое интересное впереди, планы у меня большие.

*...Застыну в радиоволнах,
Остыну в радиоволнах.
А впрочем, может, и тебя
С собой возьму.*

Голос Влада Красовицкого вкрадчиво звучал на титрах сделанной на скорую руку документалки.